

И.Н. Куксин

Ответственность: социальное и юридическое содержание¹

В статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся содержания социальной и юридической ответственности. Автор анализирует существующие мнения об указанных видах ответственности. Особое внимание уделяется анализу ретроспективной и позитивной юридической ответственности.

Ключевые слова: ответственность; социальная ответственность; позитивная ответственность; ретроспективная (негативная) ответственность.

Николай Васильевич Витрук писал: «Юридическая ответственность — важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Несмотря на ее традиционный характер, она всегда актуальна» [3: с. 3].

Рассмотрение любой проблемы в юриспруденции начинают с анализа философских положений, относящихся к той или иной категории. Объясняется это тем, что философская трактовка проблемы придает импульс системному анализу изучаемого явления.

Что такое «ответственность» в самом широком ее понимании? Ответственность — это одновременно и чувство, и сознание, и общественная связь, и стимул, и санкция. Ответственность может и побуждать к определенной деятельности, и препятствовать совершению каких-либо действий. Анализ термина «ответственность» показывает, что во многих языках он трактуется одинаково [18: с. 703; 8: с. 717; 3: с. 7], т. е. подразумевает исполнение обязанности, долга, необходимость отчитаться за свое поведение.

Современные знания не позволяют достаточно четко определить, с какого времени человек начал поступать ответственно, т. е. осознавать свою обязанность отвечать за содеянное, сознательно контролировать свое поведение. Вероятно, появление социальной ответственности связано с решением вопроса о том, когда и по какой причине человек начал осознавать себя активным субъектом окружающей его действительности.

Термин «ответственность» в науку впервые ввел английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета Томас Гоббс (1588–1679) в XVII веке [6: с. 231–234].

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс».

Если обратиться к философской науке, то под ответственностью понимают категорию, «отражающую объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований» [24: с. 469]. Особенность этого взаимоотношения состоит в том, что любое лицо относится к тем или иным требованиям трояко — положительно, отрицательно либо нейтрально. С точки зрения реализации обязанности вариант может быть только двояким — либо требование выполняется, либо нет. Следовательно, социальная ответственность может возникать только в достаточно развитом обществе (социуме), где каждый сознает себя не только частью целого, но и индивидуальной личностью.

Раскрывая социальную сущность ответственности, необходимо указать, что начиная с XIX века этот термин в философской литературе стали трактовать с позиций категорий свободы и необходимости. Такой подход позволил связать ответственность не только со свободой, но и с обязанностью лица. Субъект, обладающий свободой воли, обязан исполнять требования, предъявляемые ему обществом (позитивное содержание ответственности), и нести бремя последствий за их неисполнение (негативный аспект).

Таким образом, трактовка ответственности жестко начала смыкаться со свободой воли (способность принимать решения со знанием дела), свободой выбора поведения. Ответственность есть обратная сторона свободы, они неразделимы. Индивид, обладая избирательностью, определяет характер своего поведения, но при этом он должен соотносить его с социальными требованиями.

Речь об ответственности следует вести во всех случаях, когда ставится вопрос о соответствии либо несоответствии поведения субъекта тем требованиям, которые предъявляются к нему обществом. Логично утверждать, что если свобода представляет собой способность принимать решения со знанием дела, то ответственность — это необходимость принятия решения, соответствующего либо не соответствующего социальным требованиям, которые предъявляются к личности. В реальной действительности субъект, познав необходимость, волен принимать такое решение, которое он считает нужным, так как он свободен в выборе вариантов поведения. Вместе с тем субъект, обладая правом выбора того или иного варианта поведения, одновременно обязан отвечать за свои действия и за их последствия. *«Необходимость выступает объективной предпосылкой ответственности, субъективной же предпосылкой служит свобода воли»* [3: с. 3].

Итак, в содержании социальной ответственности присутствуют единство объективного (требование к должному поведению субъекта) и субъективного (отношение лица к объективным требованиям, предъявляемым к его поведению).

Опираясь на труды ученых, работавших над проблемами социальной ответственности [3–5; 7; 9; 12], можно предложить следующее определение этого понятия.

Социальная ответственность — это вид общественных отношений в социально организованном обществе, в основе которого лежит право субъекта выбрать вариант поведения на основе своего волеизъявления и одновременно нести ответственность в установленной форме за свои действия.

Из данного определения вытекают признаки, характеризующие сущность социальной ответственности.

Во-первых, человек есть существо социальное. Индивид не может жить вне системы общественных отношений, вне связи с другими людьми. Он связан многочисленными невидимыми нитями с обществом, а поэтому его деятельность протекает не хаотично, а в определенном порядке, подчиняясь законам общественного развития. Регулирование и упорядочение общественных отношений осуществляется посредством совокупности определенных правил, норм, прав и обязанностей, которые существуют в обществе на конкретно-историческом этапе его развития. Таким образом, социальная ответственность, основанная на социальных нормах, выступает регулятором общественных отношений. Этот тезис — исходная методологическая основа для понимания природы, сущности и назначения социальной ответственности.

Во-вторых, обязательным условием жизнедеятельности общества является соблюдение субъектами общественных отношений прав и обязанностей. Поэтому исходным началом социальной ответственности выступает, с одной стороны, способность лица знать требования правил, норм, регулирующих общественную жизнь, а с другой — предвидеть последствия своих действий и поступков. Это положение связано с установлением умысла (лицо осознает, предвидит и желает). Следовательно, социальная ответственность — это вид общественных отношений в социально организованном обществе, что предопределяет обязанность лица, обладающего свободой воли, нести ответственность в рамках социальной нормы за свои поступки.

В-третьих, лицо, выбирая вариант поведения в рамках тех требований, которые предъявляет к нему общество, прилагает определенные усилия, т. е. волеизъявление. Интеллект и воля напрямую связаны с интересами личности. Под влиянием экономических, политических, культурных и иных отношений формируются интересы личности в обществе. Моральная убежденность, мировоззренческая ориентация личности — это последствия, господствующие в обществе отношений, которые и формируют в личности общественные интересы. Этот вывод позволяет утверждать, что социальная ответственность не только представляет собой систему отношений между членами общества, но и позволяет контролировать их поведение.

В чем ценность учения о социальной ответственности? Она заключается прежде всего в том, что выступает системой общественных отношений, пронизывает всю их структуру, характеризуя взаимосвязи и взаимозависимости носителей этих отношений, наконец, она охватывает все формы и виды ответственности и выступает основой их классификации. Например, в научных источниках выделяют такие виды ответственности: по количественному

составу субъектов ответственность подразделяют на личную и групповую; по способам регулирования — на моральную и юридическую; с точки зрения временного фактора устанавливается ответственность за прошлое (ретроспективная, или негативная ответственность) и ответственность за предстоящее действие (перспективная, или позитивная ответственность).

Если Томас Гоббс ввел термин «ответственность», то его соотечественник Джон-Стюарт Милль (1806–1873) почти двумя столетиями позже в XIX веке впервые применил термин «ответственность» только в сугубо ретроспективном виде [15: с. 27–28]. Именно Джона-Стюарта Милля следует считать родоначальником понятия негативной ответственности как воздаяния за совершенное [1: с. 27].

Юридическая ответственность представляет собой одну из разновидностей социальной ответственности. Она выступает подсистемой социальной ответственности и охватывает все виды юридической ответственности.

Ретроспективная или негативная ответственность на долгие годы предопределила связь ответственности с возмездием, наказанием. Объяснить этот феномен можно тем, что этим видом ответственности занимались исключительно только юристы, и их, естественно, интересовала прежде всего негативная из всех видов ответственности — уголовная ответственность за преступное деяние.

Особо следует отметить, что этот вид юридической ответственности господствовал в советской юриспруденции. Повышенное внимание советских ученых к нему было закономерным, ибо юридическая ответственность за правонарушения — самая острая тема правовой науки. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные юридической ответственности, ее определение всегда неоднозначно трактовали.

Ретроспективная юридическая ответственность — это ответственность за совершенное правонарушение, предусмотренное законом, имевшее место в прошлом. Следовательно, основанием наступления ретроспективной юридической ответственности служит правонарушение, противоправное деяние. Реакция государства на противоправное деяние состоит в справедливом воздаянии.

Раскрывать содержание юридической ответственности нужно только в рамках законов, определяющих состав правонарушений и санкций за их совершение. Поэтому трактовка юридической ответственности должна основываться на нормах и принципах права, за пределами которого нет ни правонарушений, ни санкций, а следовательно, не должно быть ни ответственности, ни принуждения. «При теоретическом исследовании проблем ответственности попытки выйти за пределы права, а то и вообще уйти от права как предмета исследования, подменить ту часть права, которая определяет основания и порядок осуществления ответственности, чем-то другим, посторонним праву, не могут дать положительного ответа» [17: с. 662].

При раскрытии содержания юридической ответственности спор ученых идет вокруг трактовки термина «ответственность». Если обратиться к научным публикациям, в которых авторы предлагают формулировки юридической

ответственности, то многие из них связывают «ответственность с обязанностью». Такой подход порожден определением: «отвечать — значит дать отчет, отчитаться в содеянном»². Его приверженцы за основу берут словари русского языка, где ответственность трактуется как обязанность отвечать за свои действия, поступки, за что-либо [18: с. 703; 8: с. 717]. Подобный подход объясняется, видимо, тем, что содержание терминов «ответственность» и «обязанность» сходно по семантике (смыслу). Сторонники приведенного подхода утверждают, что сущность ответственности в том и состоит, что лицо, совершившее преступление, юридически обязано отвечать, давать отчет.

Очевидно, что не лучший способ выводить определение такого явления, как юридическая ответственность, руководствуясь толковыми словарями. Для раскрытия сущности юридической ответственности за правонарушения надо опираться на принципы права, не выходить за его рамки. «При любом понимании права — нормативном, социологическом, естественно-правовом, психологическом — норма права, как она выражена в тексте закона, является альфой и омегой ответственности за правонарушение» [17: с. 658.]. Более того, в части 2 статьи 49 Конституции РФ сказано, что «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»³.

Представляется, что теоретическое исследование проблемы юридической ответственности будет успешным при учете не только материальных, но и процессуальных норм. Речь не идет о расщеплении юридической ответственности на «материальную» и «процессуальную», когда содержанием материальной ответственности выступает обязанность правонарушителя «отвечать, дать отчет и подвергнуться наказанию», а суть процессуальной ответственности сводится к праву того же самого лица на защиту от обвинения, т. е. «праву не отвечать, оспаривать обвинение и т. п.». Несмотря на обособленность материально-правовых и процессуальных норм, регулирующих наиболее основные виды ответственности, все же при раскрытии сущности (содержания) юридической ответственности нельзя ее сводить только к материально-правовым нормам. Учет процессуальных норм при раскрытии сущности юридической ответственности позволяет принимать во внимание, во-первых, «правовые институты, содержащие гарантии достижения объективной истины по делу, права лица, обвиняемого в правонарушении, обоснованность применения мер пресечения (обеспечения),

² Например: «Юридическая ответственность, — пишет С.Н. Кожевников, — это обязанность лица претерпеть определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение», «Возложение юридической ответственности предполагает отчет за свои действия виновного субъекта...». См.: Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 461, 462; «Юридическая ответственность — возникшее в результате лично совершенного правонарушения и предусмотренное юридической нормой политико-правовое состояние, когда компетентный орган, должностное лицо или гражданин на основе закона или в специальной форме требует от правонарушителя отчет в совершенном деянии...». См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2004. С. 507.

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 10.03.2015).

правовые способы устранения возможных ошибок при применении государственного принуждения», во-вторых, «взгляд на процесс как на что-то внешнее по отношению к ответственности оставляет вне поля зрения исследователей механизм осуществления ответственности, норм, определяющих “технология принуждения”, от которых зависят реализация и неотвратимость юридической ответственности» [17: с. 674].

Исходя из основополагающего тезиса: «юридической ответственности нет и не может быть за пределами действующего права», — можно на основе изложенного предложить следующее определение юридической ответственности.

Юридическая ответственность — это комплекс мер государственного принуждения, применяемых к лицу за совершенное правонарушение, предусмотренных санкцией правовой нормы, в установленном процессуальном порядке.

Как известно многие десятилетия ретроспективная юридическая ответственность была доминирующей в исследовании ответственности. И только в середине XX века позитивный аспект ответственности привлек внимание сначала зарубежных исследователей, а затем и советских, позже российских ученых-правоведов. Анализ публикаций свидетельствует о неоднозначном подходе к выделению позитивной ответственности как самостоятельного вида ответственности. Если одна группа ученых безоговорочно признает теоретическую и практическую значимость позитивной ответственности, то другая — если и не отрицает, то и не видит в ней практического значения. Так, В.А. Тархов полагает, что позитивная юридическая ответственность «существует, но не применяется» [22: с. 33–34].

Позитивную юридическую ответственность многие авторы трактуют как правомерное поведение лица, не совершающего правонарушений. Так, например, по мнению П.Е. Недбайло, «позитивная ответственность у человека возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им» [16: с. 51]. Наиболее ярко выразил суть позитивной ответственности Н.И. Матузов. «Позитивная ответственность, — пишет он, — в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная (перманентная), добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга. Она предполагает не только контроль личности за своими действиями, но и положительную реакцию на контроль общества, государства. Это не что иное, как мера требовательности человека и к себе» [14: с. 208]. Подобные суждения о позитивной юридической ответственности содержатся в работах и других современных ученых [2: с. 27; 10: с. 286–287; 19: с. 79; 20: с. 78–79; 21: с. 73–75].

Итак, «ответственность в позитивном (положительном, активном, перспективном) плане рассматривается как осознание личностью смысла и значения своих поступков, согласование их со своими правами и обязанностями, своим долгом в *настоящем* и *будущем* поведении» [3: с. 23].

Откуда привнесена позитивная ответственность как вид юридической ответственности в правоведение? Анализ научных публикаций привел автора к выводу, что идея позитивной ответственности позаимствована из таких наук, как философия, социология, этика, где «социальная ответственность рассматривается в качестве единства побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом, коллективом), форм внешнего и внутреннего контроля или соотношения способности и возможности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими. Попытки применить эти понятия в правоведении породили представление о так называемой “двухаспектной правовой ответственности”, согласно которому кроме юридической ответственности за правонарушение и в неразрывной связи с ней существует правовая поэтапная ответственность — осознание долга, обязанность совершить действия, соответствующие природе общественного строя» [17: с. 666].

Сторонники критического отношения к данному виду ответственности неоднократно отмечали, что правоведение не может просто использовать в готовом виде философские понятия и категории без учета специфики предмета своей науки. Весьма сложно выделить ее юридические свойства и качества, которые бы отличались от понятий «обязанность», «правомерное поведение» и пр. Надо отметить, что такая попытка предпринята Н.В. Витруком в монографии, где он, анализируя научные статьи различных авторов, посвященные позитивной ответственности, выделяет такие ее качественные характеристики, как «добровольная форма исполнения обязанностей субъектами права», «ответственность органов и должностных лиц», ее связь с «поощрением, со стимулированием», «предварительность» по отношению к негативной, «следование общественному и личному долгу» [3: с. 24–29]. Из этого перечня качественных характеристик видно, что названные правовые явления объединяются с такими категориями, как «добросовестное отношение к своим обязанностям», «осознание необходимости правомерного поведения», «чувство ответственности» и т. п., что указывает на их принадлежность к сфере морали и правосознания.

Весьма оригинальной точки зрения на проблему позитивной ответственности придерживается Н.В. Витрук. По его мнению, «общим для двух видов юридической ответственности... является то, что субъект права *дает отчет* своему поведению, как правомерному, так и неправомерному, т. е. *отвечает* за него» [3: с. 29]. Обосновывая этот подход, автор отмечает, что поведение субъекта права включает в себя самоопределение, *стадию борьбы мотивов* и *принятие решения* в условиях преодоления негативных факторов, влияющих на такое принятие, а также на процесс реализации принятого решения. Один из аспектов позитивной ответственности, — утверждает он, — это следование общественному и личному долгу, служащему одним из *серьезных мотивов* правомерного поведения.

Неужели правопослушный гражданин все время находится в состоянии «*борьбы мотивов*», перед выбором: поступать в каждом конкретном случае согласно требованиям тех законов и правил, установленных государством, в котором

он живет, или сознательно их нарушать? Получается, что обязанности платить налоги, беречь памятники истории и культуры, заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, защищать Отечество и пр. приводят к тому, что правопослушный гражданин постоянно переживает борьбу мотивов и решает, как ему поступить? Мы солидарны с автором в той части, где он утверждает, что государство поощряет ответственное правомерное поведение, используя систему установленных законом стимулов и поощрений. Но речь в этом случае идет в большей части о негативной ответственности, когда закон позволяет освободить гражданина от уголовной или административной ответственности, если он выполнит условия, которые государство устанавливает в поощрительных нормах уголовного или административного законодательства. Справедлив О.Э. Лейст, утверждая, что «...уважение к праву является не правовой, а моральной категорией, подвластной не столько юридическим, сколько иным способам воздействия на личность и ее духовный мир» [17: с. 667].

При аргументировании роли и значения позитивной ответственности в отдельных публикациях подчеркивается, что «...понятие позитивной ответственности более широкое, чем одна лишь обязанность» [10: с. 286]. Ретроспективная ответственность есть лишь специфический метод обеспечения позитивной ответственности [11: с. 11].

И все же при всех доводах сторонников позитивной ответственности надо признать, что более убедителен подход тех ученых, которые заявляют, что «...в теории правовой позитивной ответственности все эти задачи решаются упрощенно и схематично: по мысли многих ее сторонников, достаточно определить законом запреты и обязанности, как сразу же (теоретически) возникает всеобщее ответственное к ним отношение (правовая позитивная ответственность)» [17: с. 667]; «при широком понимании юридической ответственности, включая его позитивный аспект, теряется специфика юридического понимания ответственности и возникает потребность в новом термине, обозначающем то, что сегодня включается в понятие ответственности в юридическом смысле» [25: с. 316–317]; «проблема юридической ответственности не только не укладывается в рамки теории юридической ответственности, но и вообще выходит за пределы юридической проблематики» [26: с. 9]; позитивная юридическая ответственность имеет неправовую природу, поэтому рассматривать ее в качестве юридической нельзя» [27: с. 504].

При всей привлекательности теории правовой позитивной ответственности она представляется искусственной теоретической конструкцией, и если следовать суждениям К. Маркса: «...помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [13: с. 14], теоретическая модель этого понятия, несмотря на многочисленные публикации, нуждается в фундаментальном исследовании, в котором необходимо раскрыть свойственное ей юридическое содержание.

Литература

1. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1985. 154 с.
2. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев: Вища Школа, 1976. 124 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: РАП, 2008. 320 с.
4. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: Изд-во. Казанск. ун-та, 1965. 136 с.
5. Габричидзе Б.Н. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. 478 с.
7. Горлач М.Ю. Реализация юридической ответственности: вопросы теории и практики: монография. Орел: Орловск. юрид. ин-т МВД России, 2003. 222 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Терра, 1995. 779 с.
9. Косолапов Р.И., Марков В.С. Свобода и ответственность. М.: Политиздат, 1969. 100 с.
10. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
11. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. литература, 1978. 191 с.
12. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37–51.
13. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии: избр. произведения: в 3 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. 635 с.
14. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1987. 294 с.
15. Милль Д.-С. О свободе. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1906. 237 с.
16. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 44–53.
17. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М.: Норма, 2007. 698 с.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцовой. 26-е изд., доп. М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. 1358 с.
19. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. № 4. С. 78–89.
20. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1965. 188 с.
21. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 72–78.
22. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 2. С. 33–40.
23. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2004. 591 с.

24. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
25. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. литература, 1974. 348 с.
26. *Шабуров А.С.* Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 34 с.
27. Юридическая ответственность // Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 1999. 591 с.

Literatura

1. *Bobrova N.A., Zrazhevskaya T.D.* Otvetstvennost' v sisteme garantij konstitucionny'x norm. Gosudarstvenno-pravovy'e aspekty'. Voronezh: Izd-vo Voronezhsk. un-ta, 1985. 154 s.
2. *Vasilenko V.A.* Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodny'e pravonarusheniya. Kiev: Visha Shkola, 1976. 124 s.
3. *Vitruk N.V.* Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya. M.: RAP, 2008. 320 s.
4. *Volkov B.S.* Problema voli i ugovnaya otvetstvennost'. Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 1965. 136 s.
5. *Gabrichidze B.N.* Yuridicheskaya otvetstvennost': ucheb. posobie. M.: Al'fa-M, 2005. 686 s.
6. *Gobbs T.* Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo // Gobbs T. Izbranny'e sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: My'sl', 2001. 478 s.
7. *Gorlach M.Yu.* Realizaciya yuridicheskoy otvetstvennosti: voprosy' teorii i praktiki: monografiya. Orel: Orlovsk. yurid. in-t MVD Rossii, 2003. 222 s.
8. *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 2. M: Terra, 1995. 779 s.
9. *Kosolapov R.I., Markov B.C.* Svoboda i otvetstvennost'. M.: Politizdat, 1969. 100 s.
10. *Kudryavcev V.N.* Zakon. Postupok. Otvetstvennost'. M.: Nauka, 1986. 448 s.
11. *Kudryavcev V.N.* Pravo i povedenie. M.: Yurid. literatura, 1978. 191 s.
12. *Lipinskij D.A.* Konceptii pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti v otechestvennoj yurisprudencii // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 6. S. 37–51.
13. *Marks K., E'ngel's F.* K kritike politicheskoy e'konomii: izbr. proizvedeniya: v 3 t. T. 1. M.: Politizdat, 1986. 635 s.
14. *Matuzov N.I.* Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov: Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1987. 294 s.
15. *Mill' D.-S.* O svobode. SPb.: Izdanie V.I. Gubinskogo, 1906. 237 s.
16. *Nedbajlo P.E.* Sistema yuridicheskix garantij primeneniya sovetskix pravovy'x norm // Pravovedenie. 1971. № 3. S. 44–53.
17. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs: v 3 t. / otv. red. M.N. Marchenko. 3-e izd., pererab. i dop. T. 3. M.: Norma, 2007. 698 s.
18. *Ozhegov S.I.* Tolkovy'j slovar' velikorusskogo yazy'ka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskix vy'razhenij / pod red. prof. L.I. Skvorczovoj. 26-e izd., dop. M.: Oniks, Mir i Obrazovanie, 2009. 1358 s.
19. *Smirnov V.G.* Ugolovnaya otvetstvennost' i ugolovnoe nakazanie // Pravovedenie. 1963. № 4. S. 78–89.
20. *Smirnov V.G.* Funkcii sovetskogo ugolovnogo prava. L.: Izd-vo Leningradsk. un-ta, 1965. 188 s.

21. *Strogovich M.S.* Sushhnost' yuridicheskoy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 5. S. 72–78.
22. *Tarxov V.A.* Ponyatie yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovedenie. 1973. № 2. S. 33–40.
23. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V.K. Babaeva.* M.: Yurist, 2004. 591 s.
24. *Filosofskij e'nciklopedicheskij slovar'.* M.: Sov. e'nciklopediya, 1983. 840 s.
25. *Xalfina R.O.* Obshhee uchenie o pravootnoshenii. M.: Yurid. literatura, 1974. 348 s.
26. *Shaburov A.S.* Politicheskie i pravovy'e aspekty' social'noj otvetstvennosti lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1992. 34 s.
27. *Yuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V.K. Babaeva.* M.: Yurist, 1999. 591 s.

I.N. Kouksin

Responsibility: Social and Legal Contents

The article examines a range of theoretical issues relating to the matter of a social responsibility and liability. The author analyzes the existing points of view in relation to specified kinds of responsibility. A special attention is paid to the analysis of retrospective and positive legal liability.

Keywords: responsibility; social responsibility; positive responsibility; retrospective (negative) responsibility.